

Правительство Ямало-Ненецкого автономного округа
Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

РОССИЙСКАЯ АРКТИКА

ТЕРРИТОРИЯ ПРАВА

Альманах

Выпуск II

**СОХРАНЕНИЕ И УСТОЙЧИВОЕ
РАЗВИТИЕ АРКТИКИ
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**

Руководитель авторского коллектива
академик РАН
Т.Я. Хабриева

Ответственные редакторы
В.П. Емельянцев, Е.А. Галиновская

Москва – Салехард – 2015
Юриспруденция

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	11
-------------------	----

Глава 1

АРКТИКА В МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОМ И НАЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВОМ ИЗМЕРЕНИИ: ДОКТРИНЫ, КОНЦЕПЦИИ, ПРОБЛЕМЫ

С.Е. Нарышкин

Правовое освоение Арктики и защита национальных интересов России	15
---	----

Т.Я. Хабриева

Арктическое право – комплексный подход к разрешению проблем развития Арктики	25 ✓
---	------

Д.Н. Кобылкин

«Арктику – не покорять, а обживать». Устойчивое развитие Арктической зоны России на примере Ямало-Ненецкого автономного округа	32 ✓
--	------

А.Я. Капустин

Международное право и Арктика	38
-------------------------------------	----

А.К. Тулохонов

Арктика в новых геополитических координатах: объект, принципы освоения, право	45
--	----

В.А. Кряжков

Ключевые направления совершенствования законодательства о северных народах в контексте российской государственной политики в Арктике	56
--	----

В.С. Котляр

Северный морской путь: правовые аспекты и перспективы развития	66
--	----

В.А. Шамахов

Особенности современного международно-правового режима Арктики ...	79
--	----

С.В. Макар

Векторы пространственного развития Арктической зоны России	85
---	----

Э.Л. Коршунов, А.А. Михайлов

Арктика в свете международного права: военный аспект	97
--	----

В.Н. Илюхин

Правовые аспекты поисково-спасательного обеспечения морской деятельности России в Арктике	107
--	-----

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СЕВЕРНЫХ НАРОДАХ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В АРКТИКЕ¹

В.А. Кряжков,
профессор кафедры конституционного
и муниципального права
Национального исследовательского
университета
«Высшая школа экономики»,
доктор юридических наук,
заслуженный юрист
Российской Федерации

Оснoвы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу насыщены благоприятными для северных народов положениями, в частности:

– улучшение качества жизни коренного населения и социальных условий хозяйственной деятельности как один из стратегических приоритетов (подп. «з» п. 7);

– признание необходимости создания системы комплексной безопасности для защиты территорий, населения и критически важных для национальной безопасности Российской Федерации объектов Арктической зоны Российской Федерации от угроз чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, в том числе посредством государственной поддержки хозяйствующих субъектов, обеспечения доступности и качества медицинского обслуживания, совершенствования образовательных программ для коренного населения, обеспечения рационального природопользования и развития экологически безопасных видов туризма в местах компактного проживания и традиционного хозяйствования коренных малочисленных народов, сохранения культурного наследия и языков, народно-художественных промыслов (подп. «а» п. 8);

¹ В тексте при анализе законодательства использовалась СПС «КонсультантПлюс».

– формирование особых режимов природопользования и охраны окружающей природной среды, рекультивация природных ландшафтов, утилизация токсичных промышленных отходов, обеспечение химической безопасности, в первую очередь в местах компактного проживания населения (подп. «в» п. 8).

Данные положения согласуются с Конституцией РФ, которая гарантирует коренным малочисленным народам права в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, нацеливает на защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей (ст. 69, п. «м» ч. 1 ст. 72), с федеральным законодательством о правах коренных малочисленных народов¹, а также с требованиями основополагающих международно-правовых документов – Декларации ООН 2007 г. о правах коренных народов и Конвенции МОТ № 169 о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах. Дополнительно можно констатировать, что названные установки Основ в общем виде созвучны положениям международно-правовых документов, непосредственно касающихся Арктики, которые получили отражение, например:

– в Инувикской декларации о защите окружающей среды и устойчивом развитии в Арктике (21 марта 1996 г.), где признается важность арктических регионов для коренных народов, привлечения их к работе по предотвращению происшествий и к мероприятиям по реагированию на такие происшествия, использования знаний данных народов для защиты арктической среды, а также осуществления программ и проектов с целью сохранения и восстановления традиционных мест проживания коренных народов Севера Российской Федерации;

– Декларации об учреждении Арктического совета (19 сентября 1996 г.), которая, признавая уникальный вклад в освоение Арктики коренных народов и их объединений, значение традиционных знаний для арктической науки и исследований в вопросах коллективного понимания приполярной Арктики, призывает обеспечить активное сотрудничество с этими народами по вопросам Арктики, особенно по вопросам устойчивого развития и защиты арктической окружающей среды (во взаимосвязи с указанным обстоятельством Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока

¹ См., например: Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2208); Федеральный закон от 20 июля 2000 г. «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (СЗ РФ. 2000. № 30. Ст. 3121); Федеральный закон от 7 мая 2001 г. «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (СЗ РФ. 2001. № 21. Ст. 1972).

Российской Федерации был предоставлен статус постоянного участника Арктического совета);

– Декларации третьей министерской сессии Арктического совета (10 октября 2002 г.), которая ориентирует государства на совместную деятельность с коренными народами для решения проблем, связанных с устойчивым развитием и защитой окружающей среды в Арктическом регионе в контексте изменения климата, неистощительного использования ресурсов и развития человеческого потенциала. При этом подтверждается необходимость использования традиционных знаний, выработанных рекомендаций в сфере оленеводства и в отношении священных мест, а также обращается внимание на важность совмещения недропользования с устойчивым развитием коренных народов и их общин, ведением ими традиционных промыслов;

– Киркенесской Декларации, принятой по итогам встречи глав правительств стран – членов Совета Баренцева/Евроарктического региона (3–4 июня 2013 г.), в которой обращается внимание государств на необходимость обеспечить полное уважение и осуществление прав коренных народов на сохранение традиционного образа жизни, включая занятие охотой, рыболовством и оленеводством, в соответствии с их традициями и обычаями в рамках устойчивого управления ресурсами и международных обязательств (п. 9); во взаимосвязи с охраной окружающей среды признается, что традиционные знания коренных народов могут способствовать устойчивому использованию ресурсов и обеспечивать устойчивое развитие региона (п. 25).

В качестве одного из механизмов реализации государственной политики в Арктической зоне упомянутые выше Основы называют совершенствование законодательства Российской Федерации (подп. «а» п. 10). Следует отметить, что за прошедшие шесть лет после появления Основ нормативно-правовая активность по реализации положений указанного документа не очень высокая. В 2012 году были урегулированы отношения, связанные с мореплаванием в акватории Северного морского пути¹. В начале 2013 г. сообщалось, что Минрегион России разрабатывает законопроект «Об Арктической зоне Российской Федерации». В его подготовке принимал участие и Ямало-Ненецкий автономный округ, который предлагал в данном законе наделить субъекты Российской Федерации соответствующими дополнительными полномочиями, закрепить положения, обеспечивающие защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера, гарантирующие экологическую без-

¹ См.: Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 132-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования мореплавания в акватории Северного морского пути» // СЗ РФ. 2012. № 31. Ст. 4321.

опасность территорий при осуществлении хозяйственной деятельности и решение вопросов, связанных с северным завозом продукции и товаров, необходимых для жизнеобеспечения населения¹. Эти предложения основывались на рекомендациях, выработанных международной конференцией «Инновации как фактор устойчивого развития Арктики», состоявшейся в Салехарде 25–26 ноября 2010 г.²

Применительно к северным народам принятие Основ российской государственной политики в Арктике пока не привело к каким-либо существенным позитивным изменениям действующего законодательства. В общем плане на федеральном уровне законодательно был урегулирован вопрос регистрации лиц из числа коренных малочисленных народов, ведущих кочевой и (или) полукочевой образ жизни³, а также определены:

а) перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности, видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов⁴;

б) методика исчисления размера убытков, причиненных объединениям коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в результате хозяйственной и иной деятельности организаций всех форм собственности и физических лиц⁵;

в) правила распределения и предоставления из федерального бюджета субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку экономического и социального развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока⁶, а также на поддержку северного оленеводства⁷.

Земельный кодекс РФ (в редакции от 21 июля 2014 г.) в настоящий момент гарантирует лицам, относящимся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока, и их общинам:

– предоставление земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, в безвозмездное поль-

¹ См.: http://www.kobillkin.ru/press_service/636/?print=1

² См.: Сборник тезисов по итогам международной научно-практической конференции «Инновации как фактор устойчивого развития Арктики». Салехард, 2011. С. 8–11.

³ См.: Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 399-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7341.

⁴ Утверждены распоряжением Правительства РФ 8 мая 2009 г. № 631-р // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2493.

⁵ Утверждена приказом Минрегиона России от 9 декабря 2009 г. № 565 // СПС «КонсультантПлюс». Документ официально не зарегистрирован и не опубликован. Соответственно, если руководствоваться Конституцией РФ (ч. 3 ст. 15), он не может применяться.

⁶ Утверждены постановлением Правительства РФ от 10 марта 2009 г. № 217 // СЗ РФ. 2009. № 12. Ст. 1428. Введение данных Правил, по сути, представляет собой установление новой государственно-правовой формы поддержки социально-экономического развития северных народов вместо ранее используемых для этих целей соответствующих федеральных целевых программ. Какое-либо официальное разъяснение такой замены отсутствует. Эффективность нового подхода пока не очевидна.

⁷ Соответствующие правила утверждены постановлением Правительства РФ от 20 декабря 2010 г. № 1069 // СЗ РФ. 2010. № 52 (ч. I). Ст. 7123.

зование для размещения зданий, сооружений, необходимых в целях сохранения и развития традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов коренных малочисленных народов, на срок не более чем 10 лет (п. 13 ч. 2 ст. 39.10);

– использование земель или земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, без предоставления земельного участка и установления сервитута для осуществления деятельности в целях сохранения и развития традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности, за исключением земель и земельных участков в границах земель лесного фонда. Такое использование земель или земельных участков без ограничения срока возможно на основе разрешения, выдаваемого в порядке, установленном Правительством РФ (п. 5 ч. 1 ст. 39.33, п. 4 ч. 1 ст. 39.34).

Иные изменения законодательства за последнее десятилетие осуществлялись преимущественно с позиций изъятия положений, гарантирующих права коренных малочисленных народов. В частности, в настоящее время не предусмотрены:

– возможность лиц, относящихся к данным народам, получать земельные участки в пожизненное наследуемое владение и пользование бесплатно;

– предоставление на бесконкурсной основе участков для осуществления традиционного рыболовства и охоты;

– обязанность оценивать возможное негативное воздействие проектов на традиционный образ жизни и природопользование коренных народов;

– использование субъектами Российской Федерации части платежей за пользование недрами для социально-экономического развития малочисленных народов;

– организация местного самоуправления, обусловленная компактным проживанием на территории муниципального образования коренных малочисленных народов, и возможность передачи отдельных полномочий органов местного самоуправления общинам данных народов;

– правомочие субъектов Российской Федерации устанавливать квоты представительства в своих законодательных органах и представительных органах местного самоуправления.

Особо надо отметить трансформацию законодательства о территориях традиционного природопользования. В частности, Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 406-ФЗ «О внесении изменений в Фе-

деральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» и в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (ст. 5, 6), принятым без каких-либо общественных обсуждений и вопреки позициям юристов-экологов², территории традиционного природопользования коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока были исключены из перечня особо охраняемых природных территорий и в настоящий момент именуются просто «особо охраняемые территории». Пока не вполне очевиден весь комплекс негативных последствий данной новации, но некоторые из них просматриваются: теперь на территории традиционного природопользования не распространяются ограничения в обороте земельных участков, а проекты хозяйственной деятельности на них перестанут быть объектами государственной экологической экспертизы; снижается и степень судебной защиты таких территорий³. Иначе говоря, созданы предпосылки для расширения промышленной экспансии в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера.

В указанный период многие официально планируемые нормативные правовые акты⁴ (о порядке отнесения граждан Российской Федерации к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока; об утверждении порядка закрепления на основе постоянного (бессрочного) пользования оленеводческих участков, а также территорий для использования объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты, за лицами из числа коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока и их общинами для поддержания их традиционного образа жизни; о механизме согласования и принятия решений по вопросам взаимоотношений коренных малочисленных народов Севера с хозяйствующими субъектами; об опытно-пilotном проекте создания территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов; о введении должности уполномоченного представителя коренных малочислен-

¹ См.: Российская газета. 2013. 30 декабря.

² Они исходили из того, что возможна интеграция концепций ТТП и ООПТ; что для российского Севера адекватны формы ООПТ, которые совмещают охрану биологического разнообразия с соблюдением интересов и прав коренного населения (см.: Транин А.А. Вопросы экологической безопасности хозяйственной деятельности в Арктической зоне России и традиционное природопользование коренных малочисленных народов // Государство и право. 2011. № 2. С. 59; Жукова Е.В. Право коренных малочисленных народов России на традиционное природопользование в системе экологических прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 22).

³ По смыслу положений п.27 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. №21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (Российская газета. 2012. 31 октября), согласно которому судам надлежит с учетом всех обстоятельств выявлять ущерб, нанесенный нарушением режима, исключительного в отношении особо охраняемых природных территорий.

⁴ См., например, распоряжения Правительства РФ от 21 февраля 2005 г. № 185-р и от 28 августа 2009 г. № 1245-р // СЗ РФ. 2005. № 9. Ст. 736; 2009. № 36. Ст. 4364.

ных народов Севера; о приоритетном доступе коренных малочисленных народов Севера к охотничьим угодьям и охотничьим животным и в целом – возобновляемым природным ресурсам; об организации землеустройства в местах проживания и хозяйственной деятельности коренных народов), к сожалению, не были реализованы, то есть имеет место факт имитации правовых намерений, связанных с регулированием рассматриваемых отношений.

Таким образом, современное законодательство о коренных малочисленных народах Севера можно определить как находящееся в состоянии правовой стагнации и трансформации. При этом парадокс заключается в том, что подобное происходит в условиях, когда в Российской Федерации проводилось Второе международное десятилетие коренных народов мира (с 1 января 2005 г.)¹ и утверждена Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (распоряжение Правительства РФ от 4 февраля 2009 г. № 132-р²).

Причины такого положения дел различны. Однако, несомненно, что на нормотворческой и правозащитной деятельности сказывается отсутствие стабильной системы государственного управления делами коренных малочисленных народов. Например, Указом Президента РФ от 8 сентября 2014 г. № 612 «Об упразднении Министерства регионального развития Российской Федерации»³ проблематика данных народов была отнесена к предмету ведения Министерства культуры Российской Федерации. С 1993 года, когда была принята Конституция РФ, это уже одиннадцатая смена ведомственной «прописки» коренных малочисленных народов, что свидетельствует о трудностях понимания статуса коренных народов в Российской Федерации и осложняет решение их проблем.

В настоящее время при совершенствовании рассматриваемого законодательства приоритет должен быть отдан решению ключевых вопросов, связанных с правами коренных малочисленных народов Севера:

– на пользование землей (это право не имеет ясного юридического содержания и гарантий, связанных с предоставлением земель (созданием территорий с особым режимом) для традиционного природопользования и их изъятием для промышленных нужд с обеспечением экологической и этнологической безопасности, при регулировании не учитывается исконность проживания коренных народов на соответствующих землях (территориях), многовековое использование этих земель для ведения традиционной хозяйственной деятельности);

¹ См.: Распоряжение Правительства РФ от 27 мая 2006 г. № 758-р // СЗ РФ. 2006. №23. Ст. 2532.

² СЗ РФ. 2009. № 7. Ст. 876.

³ СЗ РФ. 2014. № 37. Ст. 4934.

– на приоритетное природопользование (наблюдается тенденция сужения данного права¹, происходит уравнивание в правах представителей коренных народов с иными пользователями – охотниками и рыбаками; без надлежащего правового регулирования остается оленеводство);

– на компенсации (возможность их получения признается, но не подкрепляется наличием соответствующих правовых механизмов, во многом находится на усмотрении тех, кто осуществляет компенсацию);

– на участие в принятии решений по вопросам, затрагивающим права и интересы коренных малочисленных народов. В данном отношении необходимо на всех уровнях публичной власти обеспечить реализацию принципа добросовестного консультирования и сотрудничества с коренными народами через их представительные институты с целью заручиться их свободным, предварительным и осознанным согласием, прежде чем принимать и осуществлять законодательные или административные меры. Решению этой задачи способствовало бы определение круга вопросов, по которым обязательно предварительное консультирование с представителями коренных народов, закрепление форм и процедур такого консультирования, признание статуса уполномоченного представителя коренных малочисленных народов, взаимодействующего с органами государственной и муниципальной власти; органы публичной власти призваны быть гарантами интересов и прав коренных народов как слабой стороны в их переговорах с промышленниками;

– на культурное наследие северных народов, в том числе на археологические и культурные памятники, изобразительное и исполнительское искусство, традиционные знания и технологии (законодательство в данной сфере заметно отстает от международно-правовых стандартов и зарубежной практики);

– на этническую самоидентификацию (если признаются особые права и преференции коренных малочисленных народов Севера, то должны быть и правовые процедуры самоидентификации лица).

В обновлении нуждаются действующие федеральные законы, затрагивающие права коренных малочисленных народов, например:

– об общинах² в части их характеристики как некоммерческих организаций. Данное положение в правоприменительной практике

¹ См., например, поправки в ст. 48 Федерального закона от 24 апреля 1995 г. «О животном мире», внесенные Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. (СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 32), а также Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» и Федеральный закон от 24 июля 2009 г. «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (СЗ РФ. 2009. № 30. Ст. 3735).

² См.: Федеральный закон от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // СЗ РФ. 2000. № 30. Ст. 3122.

трактуются как запрет на осуществление нетрадиционной хозяйственной деятельности и допустимость осуществления традиционной хозяйственной деятельности только в пределах удовлетворения личных потребностей представителей коренных малочисленных народов. Это конфликтует с общепризнанным правом коренных народов на развитие, не совмещается требованиями Конституции РФ, гарантирующей свободу экономической деятельности, право каждого на свободное использование своих возможностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 34);

– о рыболовстве в части, касающейся конкретизации понимания традиционного рыболовства; предоставления рыбопромысловых участков для ведения традиционного рыболовства; установления квот на добычу водных биоресурсов в целях осуществления традиционного рыболовства; участия представителей коренных малочисленных народов и их объединений в принятии решений, касающихся традиционного рыболовства и рыболовства вообще в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности этих народов, в осуществлении контроля за исполнением законодательства в данной сфере; права коренных малочисленных народов на приоритетный доступ к рыбопромысловым участкам в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности;

– о территориях традиционного природопользования¹ в части, касающейся улучшения регламентации процедуры создания данных территорий на всех уровнях с установлением исчерпывающих оснований отказа на реализацию этого права; правового режима территорий традиционного природопользования, возможности ведения на них традиционной и нетрадиционной хозяйственной деятельности при гармоничном сочетании интересов хозяйствующих субъектов; взаимоотношений в границах рассматриваемых территорий промышленников и коренных малочисленных народов, их общин, особенно при решении вопросов изъятия земельных участков для промышленных нужд и предоставления компенсаций.

Правовое регулирование в этой сфере должно быть не спорадическим (такovým оно является в данный момент), а плановым, с ориентацией на принятие нормативных правовых актов на ближайшую, среднесрочную и долгосрочную перспективу, с охватом политических, социально-экономических и духовных основ статуса коренных малочисленных народов. При этом необходимо через региональное

¹ См.: Федеральный закон от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 20. Ст. 1972.

регулирование обеспечивать привязку федерального стандарта прав к конкретным правоотношениям, с учетом специфики положения соответствующих этнических сообществ.

В настоящий момент необходимо осмысливать возможности систематизации накопленного правового материала. Это – условие, обеспечивающее доступность и правильность применения законодательства, позволяющее выявлять и устранять имеющиеся в нем пробелы, несогласования и противоречия. С указанных позиций, например, можно было бы подумывать о консолидации норм в сферах культуры и традиционной хозяйственной деятельности.

Возможна ли кодификация законодательства в этой области, то есть такая его систематизация, результатом которой стало бы появление нового правового акта, например кодекса о коренных малочисленных народах Севера Российской Федерации? Некоторые предпосылки к этому имеются (специфика регулируемых отношений, множественность актов, неполнота, дублирование и противоречивость норм, наличие в российском прошлом подобных кодификационных актов – Устава об управлении инородцев 1822 г. и Положения об инородцах 1892 г.). Может быть, в порядке эксперимента подобный кодекс могли бы подготовить в Ямало-Ненецком автономном округе или Республике Саха (Якутия), где сложилось разветвленное законодательство и имеются соответствующие ресурсы?

Таким образом, российское законодательство о коренных малочисленных народах Севера – формирующаяся правовая реальность с почти 25-летней историей. Она может характеризоваться как неустойчивая. Однако необходимость более внимательного отношения к правам коренных малочисленных народов диктуется их специфическими потребностями, соответствующими положениями Конституции РФ и нормами международного права, и, надо полагать, государственно-правовая политика в рассматриваемой сфере будет корректироваться, в том числе с учетом задач, связанных с освоением Арктики.

Научно-популярное издание

РОССИЙСКАЯ АРКТИКА – ТЕРРИТОРИЯ ПРАВА
А Л Ь М А Н А Х

Выпуск II
СОХРАНЕНИЕ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ АРКТИКИ:
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Руководитель авторского коллектива
Т.Я. Хабриева

Ответственные редакторы
В.П. Емельянцева, Е.А. Галиновская

Редактор *Л.С. Колобова*
Отв. за выпуск *М.Е. Черемисинова*

Подписано в печать 20.05.2015 г.
Формат 70×100/16. Бумага офсетная. Гарнитура *JournalC*
Печать офсетная. Печ. л. 24,5.
Тираж 1000 экз. Первый завод 250 экз.

Правительство Ямало-Ненецкого автономного округа
Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

ИД «Юриспруденция»
115419, Москва, ул. Орджоникидзе, 11
www.jurisizdat.ru, e-mail: y-book@mail.ru
Тел. (495) 979-7028

